

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ

Рассматривается проблема формирования криминалистической характеристики судебного следствия по делам об убийствах как необходимого компонента построения целостной методики предварительного расследования и судебного следствия по делам об убийствах. Обосновываются идея применения криминалистических знаний в суде, а также специфика применения криминалистических рекомендаций в суде. Рассматриваются структура и содержание элементов криминалистической характеристики расследования и предлагается ее определение.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступления; криминалистическая характеристика расследования; судебное следствие; судебные ситуации; планирование расследования.

В настоящее время в криминалистической литературе активно обсуждается проблема применения криминалистических знаний в процессе судебного разбирательства уголовных дел. Криминалистика изначально создавалась как наука для предварительного следствия, судебное разбирательство традиционно оставалось вне поля зрения большинства ученых-криминалистов. Однако в последние годы ситуация стала меняться.

Среди криминалистов пока нет единого мнения относительно возможности применения криминалистических данных на стадии судебного рассмотрения уголовных дел. Еще в 1938 г. о необходимости применения криминалистических разработок в суде высказался А. Цыпкин [1. С. 44–46]. Одной из первых работ, специально посвященных этой проблеме, является исследование, проведенное Л.Е. Ароцкером, в котором он утверждал, что «Суд имеет возможность, используя все предоставленные ему законом права и разработанные криминалистикой приемы и методы получения и проверки доказательств, проверить все то, что сделано следователем, и восполнить пробелы предварительного следствия, если они были допущены» [2. С. 15]. А.Н. Васильев первоначально высказывался о возможности использования данных криминалистики в суде, говоря, что суд не лишен возможности использовать в своей деятельности рекомендации, предназначенные для предварительного расследования, по планированию, разработке и проверке версий, тактике допроса и т.д., внося, разумеется, соответствующие коррективы, исходя из специфики судебного следствия [3. С. 12]. Чуть позже А.Н. Васильев стал утверждать, что применение данных криминалистики в ходе судебного рассмотрения дел неприемлемо. По его мнению, включение тактики судебного следствия в предмет криминалистики является ненужным усложнением судебной процедуры, потребность которой никем и ничем не доказана и выглядит навязыванием того, что практике не требуется. Аргументируя свою позицию, он указывал на то, что такие следственные действия как опознание, следственный эксперимент в суде неосуществимы, пользы не принесут и вообще законом для судебного разбирательства не предусмотрены [4. С. 43–46].

В настоящее время среди криминалистов по-прежнему нет единого мнения по этой важной проблеме. Ч. 3 ст. 15 УПК РФ закрепляет правовую норму о том, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами процессуальных обязанностей и осу-

ществления предоставленных им прав. Изменение действующего уголовно-процессуального законодательства вновь повлекло возникновение дискуссии о возможности применения криминалистических рекомендаций в суде. Так, Ю.В. Корневский отмечает, что «обеспечение полного и всестороннего исследования фактических обстоятельств преступления зависит не только от точного исполнения судом и участниками судебного разбирательства процессуального закона, но также и от целесообразного, умелого использования приемов и методов, разрабатываемых криминалистикой» [5. С. 7].

О.Я. Баев, высказываясь о возможности применения криминалистических знаний в суде, отрицает существование криминалистической тактики, методики судебного следствия, говоря, что речь можно вести только о тактике поддержания государственного обвинения и тактике профессиональной защиты от него [6. С. 10]. Тем самым автор обосновывает идею включения в предмет криминалистики профессиональной деятельности по защите от уголовного преследования.

А.А. Эксархопуло, критикуя данную позицию, указывает, что «криминалистика исторически формировалась и успешно развивалась как наука, содействующая своими разработками борьбе с преступностью, а не успешному противостоянию обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве» [7. С. 31].

Н.П. Яблоков, А.Ю. Головин, мнение которых мы поддерживаем, высказываясь против вышеуказанной точки зрения, отмечают: «Основной задачей криминалистики является борьба с преступностью, разработка средств, приемов и методов раскрытия и расследования преступлений. Характер закономерностей, свойственных защитительной деятельности профессиональных адвокатов, в меньшей степени связан с криминалистическими чертами расследуемых и рассматриваемых в суде преступлений. Характер защитительной деятельности адвоката не требует какой-то специфической, особой стратегии и тактики. Защитник не организует и не планирует ход расследования и судебного рассмотрения дел, не проводит каких-либо следственных действий, а лишь участвует в них» [8. С. 121–122].

Мы разделяем позицию тех авторов, которые говорят о необходимости разработки криминалистических рекомендаций для судебного разбирательства уголовных дел, в том числе об убийствах. Несмотря на то что по новому УПК РФ суд не может самостоятельно по своей инициативе проводить следственные действия, направленные на сбор доказательств, тем не менее, без применения криминалистических знаний судебное

следствие будет недостаточно эффективным. Возможность использования криминалистических рекомендаций на стадии судебного следствия заложена в самом УПК РФ. Так, гл. 37 УПК РФ предусматривает возможность проведения в суде следственных действий (допросы, осмотры местности и помещений, производство судебной экспертизы, допрос эксперта, следственный эксперимент и др.). Это, на наш взгляд, обуславливает необходимость разработки соответствующих тактических рекомендаций по их проведению. Тактика проведения следственных действий в суде отличается от предварительного следствия. Так, прежде всего имеются отличия в субъектном составе участников судебного следствия. Основными субъектами здесь являются стороны обвинения и защиты. Прокурор, как правило, встречается непосредственно с подсудимым уже в суде. До этого момента всю информацию о преступлении, о его расследовании он получает из материалов уголовного дела. Одним из факторов, способствующих успешному поддержанию обвинения в суде, безусловно, является знание тактики проведения следственных действий, умение планировать проведение как отдельных следственных действий, так и тактику поддержания государственного обвинения в целом.

Необходимым условием объективного познания события преступления в суде является использование соответствующих криминалистических методов, направленных на всестороннее исследование обстоятельств преступления. К ним можно отнести диалектический, программно-целевой, метод мысленного моделирования события, преступления, системно-структурный, версионный метод и др. Все это, по-нашему мнению, указывает на возможность и необходимость применения криминалистических знаний в суде.

Исходной для построения криминалистической характеристики судебного следствия по делам об убийствах является криминалистическая характеристика их расследования. Одним из первых предложил использовать понятие криминалистической характеристики расследования преступлений В.К. Гавло [9]. По его мнению, криминалистическая характеристика расследования является, наряду с криминалистической характеристикой преступления, необходимым структурным компонентом методики расследования. Основными компонентами криминалистической характеристики расследования являются следственные ситуации, следственные версии и направления расследования, складывающиеся на первоначальном и последующем этапе, система следственных, оперативно-розыскных и иных организационно-технических действий и тактических операций, обеспечивающих выполнение целей расследования [9. С. 212–214].

Все три вышеназванных элемента (криминалистическая характеристика преступлений, криминалистическая характеристика расследования и криминалистическая характеристика судебного следствия) взаимосвязаны между собой, т.к. криминалистическая характеристика преступления является информационной базой о способе подготовки, совершения и сокрытия преступления, о личности преступника и т.д. как для криминалистической характеристики расследования и раскрытия преступления на стадии предварительного рассле-

дования, так и для криминалистической характеристики судебного следствия [10. С. 52–53].

Вместе с тем, как полагаем, криминалистическая характеристика судебного следствия по делам об убийствах имеет свою специфику, делающую её самостоятельным структурным элементом криминалистической методики. Это связано с тем, что суд не может полагаться на то, что органы расследования установили виновность обвиняемого, и ограничиться формальной проверкой собранных ими материалов. Он не связан с выводами органов расследования, ни объемом доказательств, имеющихся в материалах дела. Судебное следствие носит самостоятельный характер, представляя собой новое, полное, всестороннее, объективное исследование всех обстоятельств дела и вынесения законного и обоснованного приговора [11. С. 4].

П.А. Лупинская отмечает, что «полномочия суда отличаются от полномочий органов дознания, следователя, прокурора, а поэтому законодатель в УПК РФ не ставит перед ними единой, общей задачи “принять все меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления” (ст. 3 УПК РСФСР) и не обязывает председательствующего в суде принимать меры “к установлению истины...” (ч. 2 ст. 243 УПК РСФСР). Иное означало бы обязывать суд действовать в интересах стороны обвинения, в то время как для признания лица непричастным к преступлению и его оправдания достаточно неустранимых сомнений в его виновности. Основу такого решения составляет презумпция невиновности, а не установление истины по делу» [12. С. 130–131].

Вопрос о соотношении предварительного и судебного следствия подробно исследован в работах С.А. Шейфера, который пишет, что «нормы нового УПК РФ не дают оснований ставить под сомнение признаваемый многими юристами факт: доказательственная база, необходимая для правильного разрешения дела, формируется в основном на предварительном следствии; от его эффективности в немалой степени зависит и эффективность правосудия» [13. С. 139]. И следователь, и суд осуществляют познавательную деятельность, направленную на исследование обстоятельств события преступления, для каждой из которых характерны свои специфические закономерности, связанные с формированием доказательственной информации, на основании которой выносится приговор по делу.

А.Ю. Корчагин верно отмечает, что целевое назначение методики судебного разбирательства состоит в упорядочении применения различных криминалистических средств и методов для решения задач уголовного судопроизводства [14. С. 27]. Судебное следствие по делам об убийствах можно представить как систему, включающую, с одной стороны, порядок судебного следствия, регламентированный законом, и методические указания, неподдающиеся законодательной регламентации – с другой. К ним можно отнести, например, криминалистические рекомендации по применению тактических приемов при проведении следственных действий, в частности выбор тактических приемов, очередность их применения и т.п.

Существенное значение для тактики судебного следствия по делам об убийствах имеет изучение зако-

номерностей исследования и анализа доказательств в суде. Это связано с тем, что суду нет необходимости повторять полностью весь процесс познания, который был на предварительном следствии. Судья располагает материалами дела, которыми вина подсудимого, сформулированная следователем в обвинительном заключении, обоснована определенными доказательствами. Суд может не согласиться с мнением следователя и провести любые судебные действия, предусмотренные УПК РФ, в целях проверки выводов следователя, содержащихся в обвинительном заключении. Судья располагает доказательственным материалом, уже определенным образом систематизированным следователем, и при выработке методики рассмотрения дела учитывает и использует это обстоятельство. Оценивая доказательства, полученные в ходе расследования дела об убийстве, учитывая возможные их недостатки, суд может избрать наиболее эффективную методику судебного разбирательства. Успех этой деятельности во многом связан с планированием тактики судебного следствия сторонами, а также самим судом. Сущность планирования судебного следствия по делам об убийствах состоит в определении обстоятельств, подлежащих обязательному выяснению, необходимых процессуальных действий и разработке наиболее целесообразного порядка их проведения. Планирование судебного следствия – сложная мыслительная деятельность судьи, обвинителя, защитника по обеспечению планомерного, последовательного исследования дела судом, оно обеспечивает его внутреннюю организацию и может рассматриваться как метод организации судебного процесса. Планирование судебного следствия по делам об убийствах включает в себя: определение круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу; доказательства, необходимые для установления этих обстоятельств; выявление пробелов предварительного следствия и определение путей их восполнения; определение тактики исследования доказательств; решение вопросов организационного характера с наименьшей затратой времени, средств и сил суда.

Планирование судебного следствия по делам об убийствах имеет свою специфику, обусловленную тем, что в большинстве случаев подсудимые, осознавая, что за данное преступление им может быть назначено суровое наказание и стремясь избежать этого, пытаются всячески противодействовать рассмотрению дела. В случаях, когда на скамье подсудимых оказываются члены организованных преступных групп, преступных сообществ, в суде приходится исследовать сложные многоэпизодные преступления, когда наряду с убийствами подсудимые обвиняются в совершении и иных преступлений. В таких условиях планирование судебного следствия является необходимым условием достижения целей уголовного судопроизводства.

С вопросом о планировании судебного следствия по делам об убийствах тесно связан вопрос о выдвижении версий. Судебные версии по делам об убийствах выдвигаются, прежде всего, на основании материалов следственного производства. Первой судебной версией можно назвать вывод, содержащийся в обвинительном заключении. Эта версия определяет объем и направление судебного исследования. Версии могут возникать

у участников уголовного судопроизводства как при изучении материалов дела, так и в ходе судебного следствия. Часто версии в суде возникают в связи с заявленными сторонами ходатайствами о проверке тех или иных обстоятельств, показаниями подсудимого, потерпевшего, свидетелей, исследованием дополнительно представленных в суд доказательств. В качестве судебных могут выступать версии, которые не проверялись в ходе предварительного следствия или были проверены не до конца. Специфика судебного следствия по делам об убийствах, отличающая его от предварительного следствия, заключается также и в специфических ситуациях, возникающих в суде при рассмотрении дел об убийствах и влияющих на процесс планирования, выдвижения версий по делу, а также тактику проведения следственных и иных действий в суде. В тактике судебного следствия одним из направлений ситуационного подхода при разработке проблем криминалистической тактики является использование метода ситуационного моделирования, предполагающего выделение ситуаций, складывающихся на том или ином этапе предварительного или судебного следствия, и разработка на этой основе эффективных алгоритмов их разрешения. Складывающиеся в ходе судебного следствия ситуации характеризуются динамичностью, различным объемом доказательственной информации, полученной в определенный момент судебного следствия, что обуславливает выбор дальнейшего направления исследования обстоятельств дела в суде. Исходя из этого, ситуацию судебного следствия по делам об убийствах можно определить как обусловленную объективными и субъективными факторами обстановку, складывающуюся на тот или иной момент судебного следствия, отражающую состояние, ход и условия судебного следствия, характеризующуюся наличием или отсутствием доказательственной информации по делу и определяющую ход и направление судебного рассмотрения по уголовному делу.

Таким образом, в качестве составляющих элементов криминалистической характеристики судебного следствия по делам об убийствах можно выделить: понятие и содержание криминалистической характеристики судебного следствия, и ее соотношение с криминалистической характеристикой предварительного расследования; следственные ситуации; следственные версии и планирование судебного следствия; тактика проведения следственных действий в суде; тактические приемы, тактические операции и тактические комбинации, применяемые в суде; особенности взаимодействия участников судебного следствия.

Разделяя точку зрения В.К. Гавло, мы определяем криминалистическую характеристику судебного следствия как научно обобщенную информацию и систему знаний о складывающихся судебных ситуациях и их разрешении криминалистическими методами в суде с участием сторон – участников уголовного судопроизводства, выполняющих на основе состязательности функцию обвинения или защиты от него. Таким образом, криминалистическая характеристика совершения отдельных видов преступлений и криминалистические характеристики предварительного расследования и судебного разбирательства по своим качественным

показателям являются взаимосвязанными компонентами в информационно-познавательной структуре методики расследования преступлений. При их взаимодействии возникает новое целостное образование – криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений. Исследование процессов и явлений, связанных с их взаимодействием как вне, так и

внутри них, является базовой задачей научной криминалистической методики и выступает как предмет ее познания в целях разработки теоретических основ и практических рекомендаций по предотвращению, раскрытию, предварительному расследованию и судебному следствию отдельных видов преступлений [15. С. 462–463].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Цыпкин А.* Судебное следствие и криминалистика // Социалистическая законность. 1938. № 12.
2. *Ароцкер Л.Е.* Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. М.: Юрид. лит., 1964. 223 с.
3. *Криминалистика: Учеб.* / Под ред. А.Н. Васильева. М.: Изд-во МГУ, 1971. 564 с.
4. *Васильев А.Н., Яблоков Н.П.* Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во МГУ, 1984.
5. *Корневский Ю.В.* Криминалистика для судебного следствия. М.: Центр ЮрИнфор, 2002. 197 с.
6. *Баев О.Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М.: Экзамен, 2008. 639 с.
7. *Эксархопуло А.А.* Предмет и система криминалистики: Проблемы развития на рубеже XX–XXI вв. СПб.: ИД СПбГУ, 2004. 112 с.
8. *Яблоков Н.П., Головин А.Ю.* Криминалистика: природа, система, методологические основы. М.: Норма, 2009. 288 с.
9. *Гавло В.К.* Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. 333 с.
10. *Лебедев Н.Ю., Гавло В.К.* О криминалистической характеристике расследования преступлений // Закон и право. 2008. № 4. С. 52–56.
11. *Воробьев Г.А.* Планирование судебного следствия. М.: Юрид. лит., 1978. 80 с.
12. *Лутинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Норма; Инфра-М, 2010. 240 с.
13. *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. 240 с.
14. *Корчагин А.Ю.* Криминалистические проблемы судебного разбирательства уголовных дел // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2007. Вып. 1 (21). 108 с.
15. *Криминалистика: Учеб.* / Под ред. Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина. М.: Юрид. лит., 2004. 896 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 15 октября 2010 г.